

Путь

Альманах "The Way"

Пойдем вместе!

№6(10)
2006

¹Увидев народ, Он (Иисус Христос) взошел на гору;
и, когда сел, приступили к Нему ученики Его.

²И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря:

³Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

⁴Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

⁵Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

⁶Блаженны алчущие и жаждущие правды,
ибо они насытятся.

⁷Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

⁸Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

⁹Блаженны миротворцы,
ибо они будут наречены сынами Божиими.

¹⁰Блаженны изгнанные за правду,
ибо их есть Царство Небесное.

¹¹Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать
и всячески неправедно злословить за Меня.

¹²Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах:
так гнали и пророков, бывших прежде вас...

⁴⁸Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.

(Евангелие от Матфея, глава 5)

(БЛАЖЕННЫЕ – счастливые в высшей степени)

Читайте в номере:

Проспал свою корону4

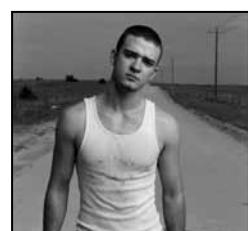
Вопрос-Ответ5, 11

то значит “Обратиться
к Господу”?9

Поэзия12

Осьминог21

Печальная история27

“Взгляните на Меня”5

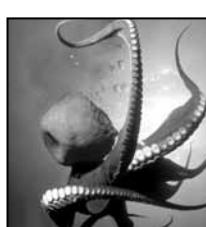
Плата за непослуш7

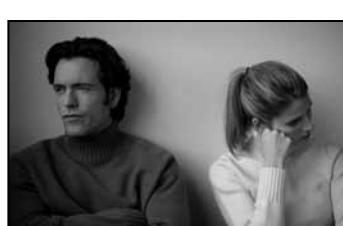
Агнец Божий10

Общество отпавших13

Вместо смерти – жизнь25

Ціна людської душі28

Альманах “Путь”

Декабрь №6 (10) 2006 г.

Редакционная коллегия:

Редактор
Анатолий СТАБОРН

Дизайн и верстка
Андрей ЛАВРЕНТЮК

Члены редколлегии:
Дарья МАРЦИН
Дмитрий ВОЛОШЕНЮК

•
©Все права сохранены за Богом.

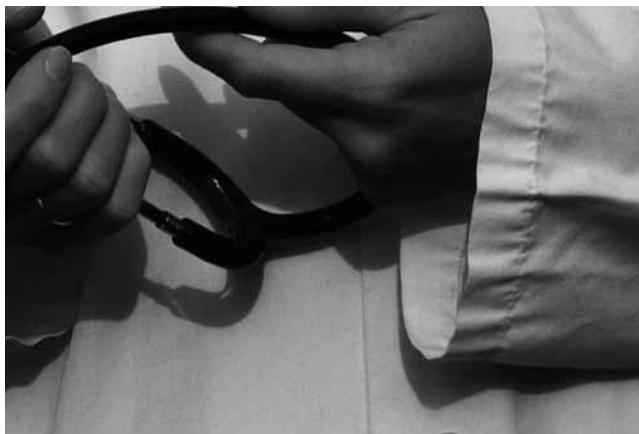
Используйте, копируйте и распространяйте
все материалы из этого издания
для исполнения повеления Христа:
“Идите по всему миру и проповедуйте
Евангелие. Кто будет веровать и креститься,
спасен будет; а кто не будет веровать,
осужден будет”
(Евангелие от Марка 16:15-16).

•
Адрес для писем в Украине:
86700 г. Харцызск
ул. Маяковского, 64
“Альманах Путь”
тел.: 8 (06257) 4-03-19

•
г. Макеевка
тел.: 8 (06232) 7-39-72
E-mail: the_way@mail.ru

Издание благотворительное

Free – not to be sold

СПАСЕНИЕ НЕ ОТКЛАДЫВАЕТСЯ НА ЗАВТРА

“Ныне, когда услышите Господь, не отложите сефорец ваших” (Евреям 3:7-8).

Доктор навестил своего знакомого старика, страдавшего катаром горла. Жизнь больного не была в опасности, но он чувствовал себя слабым и усталым. Осмотрев его и прописав лекарство, врач собрался уходить. “Доктор, когда мужу принимать лекарство?” – спросила жена больного. “На рецепте всё написано”, – ответил врач, но тотчас, улыбаясь, он обратился к больному: “Впрочем, позвольте: так как вы не очень больны, – можете начать принимать его через месяц”.

“Через месяц!” – в испуге воскликнул стариок. “Да... А что? Или это слишком скоро?..” – “Помилуйте! Через месяц, может быть, меня и в живых не будет”, – возразил больной. “Конечно, – может быть, но помните, что ваше положение не опасно: однако, если вам уж так хочется, начните принимать его через неделю: лекарство у вас будет дома: оно

не портится, когда чувствуете себя худо, – всегда сможете принять его”. – “Доктор, я не хочу ждать, пока мне будет хуже! Пока лекарство будет стоять в пузырьке, помочь оно не может... Я надеялся, что вы прописали его для того, чтобы я сегодня же стал принимать его”.

“Так и быть, начните сегодня же”, – ласково сказал доктор. – “Я только хотел указать вам, как неразумно вы поступаете, пренебрегая тем средством, которое даровал нам Божественный Врач: Он спас нас от вечной погибели, Он дает нам благодать,ющую исцелить нашу душу и обновить нашу жизнь – а мы из года в год откладываем решение посвятить себя Ему, думая, что успеем сделать это в смертный час! Мы забываем, что только настоящая минута принадлежит нам”.

Господь призывает вас сегодня же: теперь время благоприятное, теперь день спасения.

ДОВЕРИЕ БОГУ

*“Иисус же, услышав сие, сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные”
(Матфея 9:12).*

У одного врача был довольно суровый метод лечения, но им он многих исцелял. Однажды пришел к нему человек с больной ногой.

– Хорошо, – сказал доктор, – я вот то-то и то-то сделаю с вашей ногой, и вы поправитесь.

Он объяснил больному метод лечения. Но пациент ответил:

– Нет! Этого я не перенесу! Я пойду,

поищу помощи у других докторов.

– Как хотите! – сказал врач. – Вы, значит, недостаточно еще больны... Когда вам сделается совсем плохо, тогда вы придетете и скажете: “Теперь, доктор, делайте со мной все, что хотите”.

...Есть души, которые считают себя слишком хорошими, чтобы спастись по условиям Иисуса Христа!..

ЯКОРЬ СПАСЕНИЯ

Во время сильной бури большой корабль не слушался больше руля и к тому же потерял якорь. Еще несколько минут, и корабль должен был разбиться о прибрежные камни... Все плакали, боялись: один только человек оставался спокойным. Его спросили: "Разве ты не знаешь, что якорь потерян и мы сейчас разобьемся?" "Знаю", – ответил он, – "но у меня есть другой якорь – якорь спасения для души моей". Это было его утешением. Он держался крепко за свой "внутренний" якорь.

Море – это наша жизнь, и не один якорь,

"Наде́жда... ‘для души есть как бы якорь безопасный и крепкий’" (Ефеям 6:19).

на который мы надеялись, срывался и терялся среди пенящихся волн нашей жизни. Но есть якорь, который непоколебим во всех бурях, во всякой нужде: это – вера в Спасителя, воскресшего и вознесенного за всех грешников. Кто, несмотря на отчаяние и смерть, возносился к Нему душою, тому нечего бояться. Нас ничто не может разлучить с нашим Спасителем.

Держишься ли ты, читатель, за этот якорь? Если нет, то ухватись за Него, пока твоя жизнь еще не разбилась о скалы, встречающиеся на твоем пути.

Граф Петр Бургосский в Испании однажды так устал, что отдал своим людям строгое приказание, чтобы его ни за что не будили, ни при каких случаях. В то время только что умер король Арагонии Альфонс, не оставивший наследников. Города послали к Петру Бургосскому, чтобы предложить ему царскую корону. Посланники пришли как раз во время вышеупомянутого сна. Так как слуги не хотели разбудить своего господина, то

ПРОСПАЛ СВОЮ КОРОНУ

"Се, гряду скоро: держи, что имеешь, да ибо кто не восхитил венца твоего" (Откровение 3:11).

посланники, возмущившись, ушли, – и венец достался другому. Граф Петр "проспал корону Арагонии!"

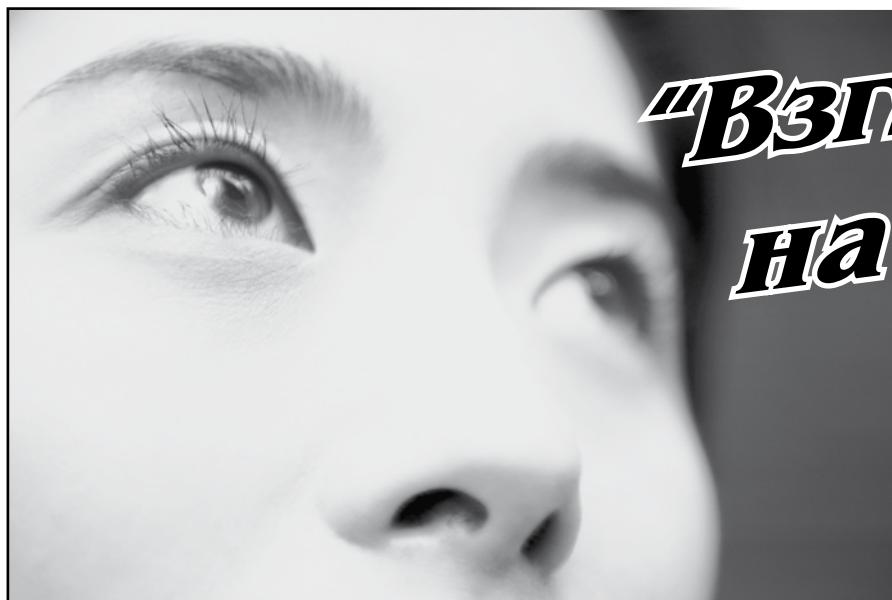
Как много, – ах, как много людей – "просыпают" под покрывалом человеческих почестей, мирских забав и преступной беспечности свою небесную корону! Теряют вечное блаженство.

И к тебе, читатель, который еще не имеет мира с Богом, сегодня подходит "посланник", и предлагает тебе во Имя Иисуса Христа "корону": свободное помилование и вечное спасение. Пробудись, не спи дальше: быть может, это – последний посланник, который еще раз стучится у твоего сердца, прежде чем позовет тебя Судия твой.

"Взгляните на Меня"

"Ко Мне обратитесь и будете спасены, все концы земли, ибо Я Бог и нет иного"

(Исаия 45:22).

Чарльз Сперджен так рассказывает о своем обращении: "Я посетил почти все места собраний в городе, где жил, но убежден, что не слыхал Евангелия, возвещенного во всей целости.

В одно воскресное утро я зашел в маленький зал собрания. Всего там собралось человек пятнадцать. На кафедру взошел, по-видимому, совсем неграмотный человек и произнес проповедь на текст: "Взгляните на Меня и будете спасены". Он начал так: "Дорогие друзья, это очень простой текст. Тут сказано: **взгляните**. Для этого не требуется много усилий! Тут не надо поднять ногу или даже палец, а только **взглянуть**. Не надо человеку идти в школу, чтобы научиться глядеть. Вы можете быть совершенно неучем,

а всё-таки взглянуть. Всякий может взглянуть, и даже ребенок может взглянуть. И наш текст говорит: "Взгляните **на Меня**".

Ах, многие из вас смотрят на самих себя. Иисус Христос говорит: "Взгляните на Меня". Иные говорят: "Я должен подождать, когда Дух меня побудит". Нет, этого вам не нужно: взгляните на Христа".

После этого проповедник посмотрел на меня в упор и сказал: "Молодой человек, вы имеете очень несчастный вид, и будете несчастны всю жизнь и даже после смерти, если не послушаете моего текста. Но если вы послушаете сейчас – будете спасены".

Сперджен **взглянул, поверил** – и был спасен. Впоследствии он сделался величайшим проповедником своего времени.

*Есть Бог, видящий тебя. Есть мгновения, улетающие от тебя.
Есть вечность, ожидающая тебя.
Бог, Которому ты так плохо служишь;
мгновения, которыми ты так мало пользуешься;
вечность, которой ты так пренебрегаешь...
Где будешь ты вечность проводить?*

? Вопрос – Ответ !

ВОПРОС: Не кажется ли Вам, что апостол Павел "ошибся" в 1 Коринфянам 10:8, говоря о "23-х тысячах" погибших израильтянах, в то время как в Книге Чисел 25:9 говорится, что умерших от поражения за блудодеяние и идолопоклонство было 24 тысячи?

ОТВЕТ: Нет, поскольку в Книге

Чисел дается общее число пораженных в Израиле, а в послании к Коринфянам по внушению Духа Павел пишет о 24-х тысячах, погибших в один день.

Это простое объяснение еще раз подтверждает истинность и непротиворечивость Слова Божьего.

Александр САВЧЕНКО

НЕОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ

“Что вы спите? Встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение” (Луки 22:46).

Полдень. Доедая обед, рабочие расположились в тени строящегося дома. Вдруг все оглядываются: что случилось? На носилках несут молодого парня, по бледному лицу которого струится кровь. “С лесов свалился”, – поясняет один из несущих, – “несем в больницу, но не знаю, донесем ли его живым?”

Рабочие пошли снова на свою постройку. Только один из них приостановился, перевязывая слегка пораненную руку платком. “Бедняга”, – сказал он, глядя в сторону больницы, – “скоро его понесут на кладбище!”

Но вышло так, что тяжело раненый рабочий скоро поправился. Когда, много дней спустя, он впервые встал и подошел к окну, то увидел похороны, а среди шедших за гробом узнал своих товарищей. Хоронили того самого рабочего, который

с сожалением говорил о близкой смерти упавшего с лесов товарища! Он слегка порезал себе руку, но эта ничтожная причина повлекла за собою смерть. В небольшую ранку попала грязь, заразила кровь, которая разошлась по всему телу – и человек умер...

Враг наших душ лучше нас знает, что грех является ядом, который отравляет человека. Он знает также, что

Христос несомненно исцеляет от греха, если грешник обращается к Нему за помощью. Потому-то он и старается незаметно, при помощи маленьких грехов, отравлять человека, убеждая его при этом, что это пустяки и что на такой маленький грешок не стоит обращать внимания! И если такой человек даст врагу “убаюкать” свою совесть, то этим наверняка погубит свою душу.

НА КОЛЕНЯХ

“Призрит (Господь) на молитву беспомощных и не презрит моления их” (Псалом 101:18).

Несколько лет назад обратился к Господу китаец, шестидесяти трех лет, который 39 лет подряд был курильщиком опиума. Старые друзья, которые перестали видеть его в курильне, спрашивали:

– Куда ты девался, дядя Кинг? Мы уже думали, не умер ли ты?

Кинг отвечал:

– Да, я был мертв, но теперь ожил: я перестал быть рабом опиума.

– А как же ты освободился? Где ты силу взял?

И его ответ гласил:

– **На коленях!**

Буяла весна, наближалось літо. Все навколо цвіло і зеленіло. Але я не замічала тієї краси. Навіть ніколи не піднімала голови до неба – яке воно було, мене не цікавило. Здавалось, що кругом був морок, з якого я не бачила виходу. На душі був тягар, ніби від того, що доля обійшлася зі мною жорстоко.

Становища, в якому опинилася моя сім'я буквально за короткий час, я не могла забагнути. Багато було в житті різної біди, але тепер, куди не піткнусь, ніби переді мною – стіна. Кожного дня роїлися в голові думки: як жити далі?

...Країна стала на шлях “незалежності”. Підприємство, на якому ми працювали з чоловіком майже все життя, в нових умовах стало не дієздатним, заробітну платню не платили місяцями. Ті гроші, які були в банку, знецінились і стали копійками. В хаті не було що їсти. Я здатна була на різні умови життя, але не могла дивитись на дочку і онука, якому ще не було 2 роки, бо нам не було за що купити молока.

Я хоча і сердилась на дочку, що пішла заміж без батьківської згоди, але нічого не могла сказати, бо сама в молодості вдіяла те саме. Її чоловік був студент з Америки, не мав житла, а потім і стипендії – бо як скінчилися гроші і не було чим платити за екзамени, його відрахували з університету.

Кілька місяців мій чоловік не розмовляв з дочкою, але коли онук став до діда простягати рученята, його серце “відтаяло”. Бо вже тоді вони переїхали додому – в столиці не було чим платити за квартиру.

Її чоловік побув у нас не довго. В нас крім картоплі не було що їсти, з'явилися борги. Потім він попросив, щоб ми позичили йому грошей для поїздки в Англію. Він там влаштується і забере сім'ю. Ми так і зробили. Він через деякий час прислав борг, але сину майже не допомагав, прислав інколи мізерні

Плата за

суми. Дочка вже на той час зрозуміла, що особисте життя її не вдалося. Він спочатку часто дзвонив, але після кожного такого дзвінка дочка була в розpacі. Вона не могла забагнути, що помилилася. Почались крики, сльози і депресія.

Життя в сім'ї здавалось неможливим.

Росли борги, квартира не оплачувалась. Люди десь знаходили вихід, десь хтось займався торгівлею, але на це теж потрібні були гроші. Ми з чоловіком мали професію, роботу і тому не були здатні на щось інше. На душі був розpac. Я почала аналізувати своє життя. І прийшла до висновку, що сама головна помилка в моєму житті – непослух батькам.

Батьки були віруючі, а я пішла по широкій дорозі, яка веде до загибелі. Батьки знали, що в цьому світі немає щастя без Бога, а я хотіла своє життя влаштувати без Бога.

Життя батьків було не з легких: тяжка праця, шестero дітей. А ще в 1947 році вирішили переїхати на західну Україну, бо на сході почався голод. Та й переживши голodomор в 1933 році, думали, знов повториться той жах. А на заході було краще з харчами. Ми спочатку жили на горищі, де тато працював,

потім в землянці, що залишили німці. А потім тато з мамою побудували маленьку хатину, де і дожили своє земне життя. Але в нашому домі завжди було мирно, спокійно.

Сусіди поважали моїх батьків, хоча віруючих майже ніхто не любив. Тата часто викликали і тримали до пів ночі в КГБ. Мене

непослух

в школі дратували штундою. Поступила в комсомол. Так після закінчення школи почалося мирське життя. Хоча від того в глибині душі був страх, що живу без Бога. І тому в мене ніколи не було в душі спокою.

Пізніше, як вийшла заміж, виявила для себе: якщо я піду десь на гуляння (маю на увазі весілля, чи ще якесь мирське свято), у мене в сім'ї ставалась якась біда, особливо хвороба. Я перестала ходити на такі заходи, але на цьому проблеми не закінчувались. Жила з відчуттям страху довгий час. Цей страх був не безпідставний: я ніби чекала якоїсь біди, а вона не барилася.

Коли дочці було всього шість місяців, чоловік потрапив в тюрму, і повернувся, коли дочка закінчила перший клас. В відносинах з дочкою був якийсь "холод", до якого вона не могла звикнути. Десять рік ми прожили ніби тихо-мирно, а потім чоловік почав пиячити, як це було і раніше. Часто з дочкою приходилося іти серед ночі з дому. Отак ми і жили. А тепер ще матеріальні проблеми, від чого я рахувала ситуацію за турикову. Я почала молитись, хоча і раніше зверталась до Бога, але Господь хотів моого переродження.

Старша моя сестра на той час вже прийняла Ісуса Христа в своє серце, і коли вона ще з одною віруючою приїздили з іншого містечка до нашого на зібрання по неділях, то завжди заходили до нас і щось привозили із харчів.

Тому в неділю вранці, як тільки рипнуть двері, перший вскачував з постелі онук, бо знов, що йому привезли якогось гостинця. Ми всі любили той недільній ранок. Інколи я не могла відмовити на запрошення сестри піти з ними на зібрання і теж ходила. Але це було для мене мукою. По-перше, в мені була така боротьба, на душі – неймовірний тягар;

а, по-друге, не хотіла там зустрічати одного віруючого проповідника, який також працював на тому ж підприємстві, де і я. Він знов, що я із сім'ї віруючих, і тому, коли мене зустрічав, то завжди старався зі мною поговорити і запросити на зібрання, але я старалась при можливості його обійти. Мені було незручно.

А коли бувала на зібраниях і слухала його проповідь – думала, напевно він бачив мене в зібранні, бо проповідь ніби до мене відносилась. Але вдома мені було не легше. Тягар здавався таким тяжким, що вже не могла його нести.

Звичайно, я не могла перелічити своїх гріхів, бо їх було безліч. Я просила Ісуса мене просто простити...

І ось одного разу, як пастор закликав, хто хоче служити Христу, – мене така сила винесла на підвищення і я опустилась на коліна. Мені того дня було легко іти до дому – я залишила свого тягара у ніг Христа! Так почалось нове життя, хоча також з проблемами, – але зі мною був Христос.

Життя продовжувалось. Ми знову позичили грошей і дочка поїхала на роботу в Італію, залишивши з нами сина.

...Пройшло два роки. Вона знову вийшла заміж. Забрала сина, а через рік виявилось, що в її чоловіка невиліковна хвороба. Лікарі дали висновок, що його чекає інвалідний візок. Я зрозуміла: так буде все життя – біди, проблеми. Але з Ісусом добре.

Однак потім стало жити краще, ми розрахувались з боргами. Життя дочки звичайно не з легких, але я молюсь до нашого Спасителя. Молюсь за сім'ю дочки і за свого чоловіка. Помісна церква мене підтримує в молитві, а особливо брат у Христі, якого я старалась колись обійти.

На закінчення своєї розповіді хотілося б звернутись до молодих: потрібно слухатись своїх батьків. Вони більше прожили, вони мудріші. Вони своїм дітям бажають тільки щастя і вічного життя з Ісусом. Якби можна було б почати все спочатку, в мене зовсім інша була б доля.

Якщо є той батьківський послух з молодих років, то й надалі життя з Ісусом Христом буде великим благословенням.

Надія Б., м. Ковель

ЧТО ЗНАЧИТ «ОБРАТИТЬСЯ К ГОСПОДУ»?

“Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смефти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших” (Иезекииля 33:11).

Большинство людей, считающих себя религиозными, имеют приблизительно такие понятия. “Все люди грешны”, – говорят они, – “разумеется, и я тоже: но Господь милосерд и, видя наши старания и соблазны, будет снисходителен к нам. Ведь Господь есть Любовь и поэтому Он не будет с нас очень строго взыскивать, иначе никто не мог бы спастись. Не умер ли Сын Божий за всех нас на кресте?..” И люди вполне успокаиваются тем, что Господь милосерд.

Действительно, Господь есть любовь. Но Он требует нашего обращения от злых путей наших. Господь, даровав нам спасение через Своего

Возлюбленного Сына, Который искупил нас Свою крестной смертью, ставит нам, однако, условие: обращение.

Что значит обратиться к Господу? Это значит, повернуться лицом и сердцем к Господу Богу и отвернуться от греха, порвать с грехом, перестать любить грех и тяготеть к нему. Своими силами мы этого сделать не можем, но силою распятого за нас Христа Спасителя – можем. Важно, чтобы в нас совершился переворот, чтобы мы однажды сознательно и решительно обратились к Богу, и сделали Его целью своей жизни и Главою. После такого обращения Господь поведет нас уже дальше, будет очищать и освятит Духом Своим Святым.

Не будем ожидать того, что мы совершенно перестанем грешить. Наша плоть немощна: она еще будет склонять нас ко греху, но **общее направление всей нашей жизни будет совсем другое**. Мы уже не будем **пребывать** в грехе, мы возненавидим грех, и всей душой возлюбим Господа – искупившего нас Спасителя. Наше сердце будет принадлежать Ему Одному.

Рождение свыше

“Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия” (Иоанна 3:3).

Что же мне делать, чтобы родиться свыше? Ни молиться, ни трудиться, ни ожидать Духа, ни даже стараться любить Бога – но принять Иисуса Христа, Сына Божия, как своего Спасителя. Слушай: “Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного” (Иоанна 3:16). “Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божими” (Иоанна 1:12). Вот как это получается. Тут не сказано: “тем, которые скорбят о грехах своих”, или: “тем, которые плачут и

каются”, а “тем, которые **приняли** Его”.

Когда человек принимает Иисуса Христа, дар Божий – он становится христианином, или, другими словами, становится чадом Божиим – он от Бога рожден. Читатель! Принял ли ты Иисуса Христа как своего Спасителя? Твой ли Он? Можешь ли ты сказать: “Иисус мой. Он мой Спаситель. Он меня спас”?

Если ты принял Иисуса, то Бог принял тебя. Ты стал чадом Божиим (Галатам 3:26) и сонаследником Христу (Ефесянам 1:11).

СИЛА СЛОВА БОЖЬЕГО

“Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча ободоюстфого” (Ефеям 4:12).

К одному евангельскому миссионеру в Японии пришел однажды молодой человек – японец, бывший два года студентом в Токио. “Вы – первый христианский проповедник, к которому я обращаюсь”, – сказал он. – “Я еще никогда не присутствовал на евангельском собрании. Несколько месяцев тому назад мне в руки попалась Библия, и я стал читать ее. В то время я сильно нуждался. Из этой книги узнал, что Бог обещает помогать просящим. Я начал просить, молиться, и помощь была мне оказана.

Чудеса в Евангелии ничуть не смущали меня, зато меня стали беспокоить мои грехи. При свете слова Божия я увидел себя скверным и грешным. Я впал в отчаяние, и хотел даже лишить себя жизни. Но Библия указала мне, что **жизнь моя не принадлежит мне**, и я перестал думать о самоубийстве.

Я прочел в ней, что **Бог дарует прощение**, и стал просить Его о помиловании. Я стал вспоминать всю мою жизнь, и мне казалось, что не было такого греха, которого бы я не совершил. Вся моя прошлая жизнь обвиняла меня. Тогда я пережил громадную скорбь о моей греховности, и ясно понял, что ничто не спасет меня от осуждения, **если Бог не помилует меня**. Я стал усиленно молить Его, и **Он услышал меня**.

Радость моя от осознания, что все грехи мои прощены, была весьма велика: я ликовал и спешил поделиться этой радостью с другими. И вот – мои товарищи захотели побольше узнать о Боге, и я пришел с ними к вам, чтобы вы познакомили их ближе с нашим Господом”.

Какое дивное пробуждение веры во Христа произошло в душе этого язычника при чтении Слова Божьего!..

АГНЕЦ БОЖИЙ

“Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира” (Иоанна 1:29).

В Норвегии есть одна красивая и оригинальная церковь с каменным изображением овцы. Если вы спросите, почему изображена овца, вам расскажут удивительный случай, произошедший во время перестройки этой церкви. Один из рабочих, работавший на лесах, неосторожно сорвался и упал с большой высоты.

Как раз в это время мимо церкви шло большое стадо овец, и рабочий упал не на землю, а на одну из овец! Это спасло ему жизнь.

Овца погибла, а он остался жив. В память об этом событии и поставлено каменное изображение овцы, напоминающее также и о другом, более важном событии: Агнец Божий, Иисус Христос, пролил Свою кровь на кресте, чтобы спасти нас от вечной погибели.

? Вопрос – Ответ !

ОТВЕТ: Рассмотрим ветхозаветный случай.

Во 2 Царств 6:23 категорично говорится, что: “у Мелхолы, дочери Сауловой, не было детей до дня смерти ее”, а во 2 Царств 21:8 говорится о “пяти сыновьях Мелхолы, дочери Сауловой, которых она родила Адриэлу”! “Ларчик открывается просто”, если мы прочитаем 1 Царств 18:19: “А когда наступило время отдать Мерову, дочь Саула, Давиду, то она была выдана в замужество за Адриэла из Мехолы”.

Таким образом, женой Адриэла была не Мелхола, а Мерова – старшая дочь Саула. Она-то и родила сыновей. А Мелхола осталась бесплодной. Во 2 Царств 21:8 содержится опечатка: вместо слова “Мелхола” следует читать “Мерова”. К сожалению, эта опечатка до сих пор не устранина из русской Библии. В Библиях на других языках (немецком, английском, украинском) ее нет – безбожным “емельянам” не за что зацепиться. Ну, а нашему Емельяну Губельману это пока удается. Что ж, “мели Емеля – твоя неделя”.

Теперь обратимся к новозаветному эпизоду, в котором описывается обращение Савла. “Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя” (Деяния 9:7). “Бывшие же со мною свет видели и пришли в страх, но голоса Говорившего мне не слышали” (Деяния 22:9).

На первый взгляд, как будто противоречие: в первом случае слышится

ВОПРОС:

В книге Емельяна Губельмана “Библия для верующих и неверующих” содержатся тексты библейских противоречий. Это 2 Царств 6:23 – 2 Царств 21:8; Деяния 9:7 – Деяния 22:9. Объясните, в чём тут дело?

голос, во втором – нет. Но следует разобраться с этими голосами, чтобы отличить голос Божий от голосов иных.

В 9-й главе автор – Евангелист Лука, объективно рассказывает о том, что при встрече Савла с Христом люди слышали голос – чей голос? Голос самого Савла, с кем-то разговаривающего и спрашивающего: “Кто Ты, Господи?”, “Господи! Что повелиши мне делать?” С кем беседует Савл, люди не видели. Слышали его голос, а никакого собеседника не видели.

В Деяниях 22:9 апостол Павел рассказывает о своем обращении и переживаниях, связанных с ним. Он констатирует, что люди, сопровождавшие его, видели свет, но не видели Его Источник, т. е. Христа и “Голоса Говорившего” ему не слышали. Слово “Говорившего” пишется с большой буквы, отсюда следует, что речь идет о личности Спасителя.

Таким образом, два отрывка из Св. Писания дополняют друг друга и дают нам полное представление об истории, случившейся на пути в Дамаск.

Гонитель церкви Савл остановлен мощным лучом света, который видят и его спутники, однако никого за этим светом не видят. Савл четко слышит: “Что ты гонишь Меня? Я Иисус, Которого ты гонишь; трудно тебе идти против рожна”. Люди, сопровождавшие гонителя церкви, этих слов, обращенных к нему, не слышат. До них доносится только голос Савла, в ужасе спрашивающего, с Кем он имеет дело и что ему делать.

Так разъясняется это кажущееся противоречие, которое содержится не в Библии, а в голове чесчур сомневающегося и предрас-судочного Емельяна Яро-славского и иже с ним.

Александр
САВЧЕНКО

Молитва покаяния

Меня не будут отпевать
В Христовой церкви при свечах...
Не будут прах мой предавать
Земле, с молитвой на глазах.

Не загрустят по мне: отец,
Друзья, знакомые, жена...
В забвенье будет мой конец,
А жизнь не стоила грона.

По ней я шёл, грехами сгорая,
Стремился в ней я не к тому...
Хоть знал я, что с огнём играю,
Но в бездну шёл и в ней тону.

Искал богатства. Я с надменьем
Смотрел на горести людей;
И суёта, а не смиренье,
Была важнейшей из идей.

Теперь терплю, устал, наказан
Всевышним и незаслуженно людьми:
Прозрением Господу обязан,
Но как же жить между людьми?

Как жить меж кошельков и золата,
Средь разверщенности людской?
Меж подлецов, лжецов, разврата,
Средь мертвцов, когда живой?

Как обрести покой душевный?
Опору в жизни где найти?
Итог судьбы моей плачевный,
Но дай к Тебе, Господь, прийти.

Пусть я оплощан и осужден,
Пусть потерял всё, что имел...
Зачем мне мир? Мой пыл остыжен,
Остался в жизни не у дел.

Одна надежда на Христа,
Что Он Спаситель, Чадолюб,
Вознесшиесь после мук креста,
Смиренье приемет с моих губ.

Я долго шёл к добру, смиренью,
Приими, Господь, наставь, прости...
Позволь укрыться Твоей тенью,
Чтоб душу грешную спасти.

Спаси, Спаситель, от бездушья,
От мук, болезней защити;
И помоги мне от удушья
Греховных помыслов уйти.

Меня не будут отпевать,
Когда меня Ты призовёшь...
Прошу, Господь, таким принять,
В тот час и день, что назовёшь.

Андрей Останко

Він жде тебе

Він жде тебе, щоб ти прийшов скорій,
Таким, як є, і до ніг Його схилився.
Він хоче дати тобі святий спокій –
Бо бачить Він, як ти в путі стомився.

Він жде тебе уже багато літ,
Як батько сина ніжно виглядає;
А ти пішов в чужий, далекий світ
І заклик свого Бога відкидаєш.

Він жде тебе, щоб ти тепер прийшов,
Бо в Нього ласки і добра без міри;
Бажає Він, щоб ти життя знайшов,

І щоб в Христа-
Спасителя повірив.

Він жде тебе
шоночі і щодня,
Тому скажи:
"Блудив я вже доволі", –
І Він тебе, мій друже,
запевня,
Що в Нього є твоя
шаслива доля.

М. Подворняк

Окончен ещё один трудовой день и в казармы возвращаются уставшие военные строители. С разных районов военного города идут они на отдых, чтобы завтра опять строем идти по объектам. И так 730 дней без родного очага, без друзей и личной жизни. Единственное, что они ожидают приятного в эти два года – это отдых в казарме и письма с гражданки. Как всегда каждый солдат с надеждой задерживается у тумбочки дневального.

– Баптист, тебе письмо, пляши! – раздался насмешливый крик старшины роты.

– Святые не пляшут! – съехидничал злой на язык ефрейтор Харин и, добавив для эффекта тираду пошлой брань, подтолкнул к тумбочке молодого неуклюжего на вид солдата – того, кого называли баптистом. Остальные с восторгом восприняли оскорблении в адрес христианина, и под улюлюканье и свист толпы он поспешил удалиться в свой кубрик с письмом в руках.

Через короткое время он уже сидел в ленинской комнате роты за столом, обхватив склонённую голову обеими руками. Перед ним лежало письмо, только что прочитанное и, вероятно, вызвавшее в душе сильное смятение. Женя, – так звали солдата, – плакал. Только недавно смеявшиеся над ним сослуживцы не подходили, чтобы не потревожить. Вид плачущего парня вызывал у них сострадание. Может, в жизни его произошла трагедия, может, мать умерла, а может, девушка, не дождавшись, вышла замуж.

– Жека, что с тобой? – обратился к нему вошедший в ленкомнату солдат из соседней части по имени Андрей, тоже верующий.

Тот ничего не ответил, только ещё больше завёлся, можно сказать, зарыдал. Андрей, обняв друга за плечи, стал успокаивать его:

– Женя, успокойся. Объясни, в конце концов, что случилось.

– На, прочти, – сквозь рыданья проговорил Женя и подал покрытый крупными каплями слёз листок письма. Оно было короткое, как телеграмма: «ЖЕКА, Я ПРОЛЕТЕЛ! АЛИК».

– Кто этот Алик?

– Мой лучший друг, самый лучший!

– Ну, что ж теперь, очень печально... Но ты так не переживай, не вешай носа! Мы будем по-прежнему бороться, – попытался поддержать друга Андрей. Но то, что он услышал в ответ, прогремело для него как гром среди ясного неба:

– Нет, я больше не могу, я тоже сдаюсь. Не могу больше терпеть насмешки и издевательства. Особенно этот сапожник Клюев! Я давно думаю о том, что рано или поздно сойду с дистанции, а паденье Алика

ОБЩЕСТВО

– это последняя капля. Я вот ему и ответ уже написал.

С этими словами Женя подал товарищу ещё не запечатанный конверт. В нём оказалось письмо ещё более короткое, но не менее страшное: «Я ТОЖЕ! ЖЕКА».

– Ты что, Жека, с ума сошёл! И не думай об этом! Это же кошмар, ад – жизнь без Бога!!!

– Знаю, но иначе не могу, я обречён! Вон слышишь, опять этот сапожник базарит, сейчас точно сюда явится. Ну, я ему сейчас сделаю!

– Женя, остановись, не надо, идём отсюда...

Но было уже поздно. В дверях действительно появился Яшка Клюев и посыпалась матерная брань и оскорблений.

Женя ещё сидел без движений, как бы не решаясь претворять в жизнь свои намерения. Но когда богохульник подошёл к нему вплотную и стал орать в лицо:

— Встать, салага! Кому говорю, встать!

— Женя резко поднялся и со страшной силой нанёс удар головой прямо в лицо противнику. Тот отшатнулся, как бы не поняв ещё, что же произошло, обхватил лицо руками и стал беззвучно опускаться на пол. Женя же налетел на него как смерч. Сначала он схватил противника за волосы, рванул на себя и с силой ударил коленом в лицо, после чего сапожник был совершенно сражён и свалился на пол, даже не пытаясь сопротивляться. Женя же стал пинать его ногами, осыпать бранью, но сквозь эту

совершенно разные. Зато эта четвёрка сдружилась сильнее прежнего.

Как и прежде Алик был лидером, душой компании. Очень часто собирались у него дома с гитарой, песнями, анекдотами, выпивкой. Стали появляться в их обществе и “девочки”, что окончательно закрепило за ними статус “отпавших”. И, кажется, напрасно увещали их родители, друзья и служители церкви — всё было бесполезно.

“Общество отпавших”, — как они стали называть себя, — всё ниже и ниже катилось в пропасть греха. Кажется, они не просто не устояли на христианском пути, а сознательно и целенаправленно предавались всё новым и новым порокам, бежали от Бога. И этот бег сроднил их и сблизил ещё более, как объединяют стены камеры приговорённых к смерти узников.

Однажды после субботнего собрания домой к Алику зашёл Саня и застал всю компанию за обычными для них занятиями. В комнате было накурено, на столе стояла выпивка и закуска, игра в карты была в полном разгаре.

— О, Санька, привет! Что, решил с нами?! Молодец! — Радостно приветствовал старого товарища хозяин. Стас встал из-за стола и вышел навстречу:

— Садись, Саня, обмоем встречу. “Общество отпавших” приветствует тебя!

— И принимает в своё лоно! — добавил Женя, — Граф, налей-ка Саньку стопочку.

Но гость имел совсем другие намерения:

— Перестаньте паясничать, пацаны! Вы ж гибнете. С шуткой, прибауткой, — а дорога-то ваша в ад ведёт. Остановиться вам надо, одуматься. Хватит уже играть в “отпавших”, иначе пропадёте...

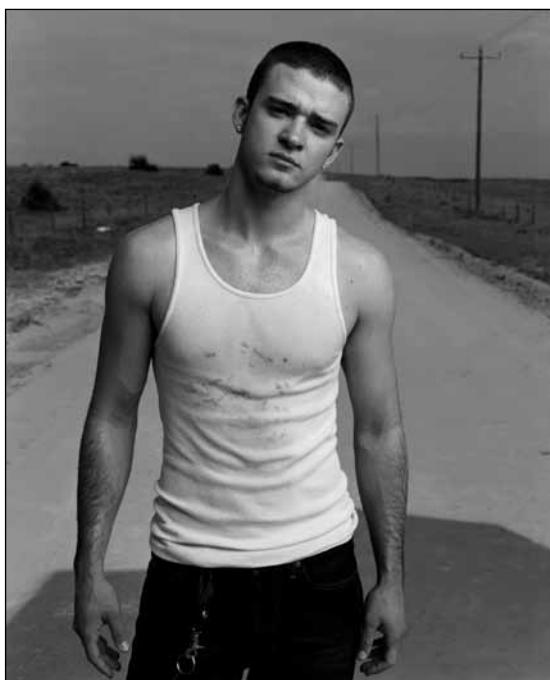
— Какая там игра, — вступил в разговор Петя Девяткин, — разве не видишь, что мы на полном серьёзе.

— Да вы что, крышу, что ли, сорвало у вас? Вспомните, какие вы были! Мы ж друзья были, в церкви в одной

ругань слышались слёзы, даже рыданья. Опешившие от такой неожиданной перемены солдаты, видя, к чему идёт дело, бросились спасать сапожника и насилиu оттащили озверевшего Женя.

С этого дня началась для Евгения Храмова, вчерашнего христианина, а ныне отпавшего, иная жизнь. Кое-кто из солдат, а больше из офицеров, обрадовались происшедшему в нём перемене, другие были разочарованы и даже огорчены, но его отпадение стало фактом свершившимся. Теперь его никто не задевал, многие стали бояться. Но что его большинство перестали уважать — это тоже факт.

...С тех прошло около двух лет, и вот один за другим в родной город стали возвращаться со службы старые друзья, вся некогда дружная компания: Алик (по прозвищу Граф), Стас, Петька Девяткин и Женя Храмов. Встречали их вернувшиеся на полгода раньше старые друзья: Саня, Павлик и другие ребята из христианской молодёжи. Встрече были рады, но сразу обнаружилось, что интересы у них стали

молодежи...

— Да, до армейки мы были другие, каялись, — а теперь всё, мы уж не те... Я вот был Храмов, а стал Хромов, ибо захромал на оба колена. И назад нам дороги нет.

— Ясно, что захромали вы, все захромали, но надо же вставать, сколько можно?! — пытался вразумить товарищей христианин.

— Бесполезно нам, проехали мы...

— Не бесполезно! Я пришёл вам сказать, что есть возможность. Сегодня гость у нас был в собрании. Во, силён! Такое было собрание, просто праздник! Я вот прямо оттуда и к вам, позвать вас пришёл на завтра.

— Нечего нам делать там, Саня. Запарили вы со своими проповедями, — возмутился Стас. — Дома постоянно по ушам ездят, на улице, на работе — везде, где ни встретят! Надоело! Оставьте нас, дайте пожить спокойно!

— И это ты называешь спокойной жизнью?! Не жизнь это, а существование. Квасите каждый день... Так и в “бомжей” превратитесь в два счёта. Я этой отравы запах не переношу, неужели вам не противно? — пытался вразумить товарищей Саня, но Алик перебил его:

— Каждому — своё, как написано. А ты что, хочешь, чтобы мы до пенсии в “лянгу” играли? Или на “дырчиках” гоняли по тротуарам? То здесь посидим, то на озере, а то и на танцы сходим вечером.

Его поддержала вся компания:

— Идём сегодня с нами, Санька, погуляем на всю катушку! Там “kadru” тебе найдём...

Саше было слышать это от старых друзей, хотелось остановить это безумие, изменить их жизнь. Но подходящих сильных слов не нашлось, только смог сказать:

— Перестаньте вы! Сами гибнете, и ещё других тянете...

— А вы не тянете, не агитируете?

— Да, мы зовём. Но не в погибель, не дьяволу служить, а к Богу, к счастью зовём, к духовной свободе! Вы ж гляньте на родителей своих. Они плачут о вас, ночи не спят, в церкви о вас молятся со слезами... А вы балдеете здесь, выпивохами заделались... Короче, приходите завтра на собрание, не пожалеете.

Саня ушёл, а вся компания осталась сидеть некоторое время молча. Первым тишину нарушил Петька Девяткин:

— А что, может, и правда сходим завтра? Там у меня Валюха... До армии год дружили, потом писала все два года.

— Нужен ты ей сейчас!.. Да и вообще, чтобы мы из-за твоей девки, когда мы родную мать переступили... — возмутился Стас. Женя же был другого мнения:

— Я считаю, надо сходить! Мне интересно, да и старых друзей давно не видел: Пашку, Лёху — всех охота встретить. Да и мать порадуется.

— Давайте сходим...

Так и решили всё же пойти в этот раз. Служение действительно было необыкновенное. Всё, вроде, как раньше, как обычно, но чувствовалась Сила, которой обладали простые слова проповедника-евангелиста. Говорил он, вроде, просто, но как-то сердечно. Стоял не за кафедрой, а между хором и общими рядами в проходе. В одной его руке была Библия, в другой — микрофон. Начал он так:

— Дорогие друзья! Что это за книга у меня в руке? Да, это Святая Библия. Но все ли вы знаете, что это Слово Божие?

В зале раздалось несколько робких голосов:

— Да, конечно, знаем.

Говорящий заострил на этом особое внимание:

— Друзья, вы только вдумайтесь серьёзно в то, что это — истинное Слово Божие! Не я буду говорить, не пресвитер, не апостол Павел, а Сам Господь говорить будет сегодня из Своей Святой Книги. Верите ли вы в то, что я сейчас прочту Слова Бога?!

На этот раз весь зал ответил дружно:

— Да, верим!

— Слава Богу! Итак, я читаю Послание к Римлянам 10 глава 13 стих: “Всякий, кто призовёт Имя Господне — спасётся”! О, слава Ему, нашему Господу! Я сегодня не буду приводить множество примеров из жизни, как Бог спасал людей в наше и в прошлые времена. Таких примеров весьма много. Но не сейчас, не сегодня мы вспомним о них. Ныне достаточно этих слов, и я знаю, что Господь уже стучит в ваше сердце. Ведь это чудное Слово Божие, и вы верите в это.

Говорящий хотел ещё сказать что-то, но речь его прервалась, так как из рядов стали выходить многие для покаяния. Все встали и началась молитва. Потом выходили другие, потом ещё, ещё... Каялись те, кто

пришел в первый раз, и те, кто был всегда на служениях многие годы, члены церкви и хористы, молодые и старые. После многих молитв запели песню: “Пастырь добрый ищет бедную овцу”. И вновь к алтарю хлынул поток молящихся.

Наши друзья сидели, “как на иголках” и, казалось, прилагали большие усилия, чтобы не встать. Заметив это, Алик стал торопить друзей на улицу:

– Вы чё, в натуре?! Идём отсюда во двор, покурить охота.

– Да, пожалуй, идём, нечего тут делать, а то чего доброго и мы... – поддержал его Стас.

Девяткин же был увлечён наблюдением за молодой девушкой Валей, с которой не сводил глаз:

– Глядите, Валюха пошла каяться! Ей-то что, она ж верующая, в хоре поёт. Эх, может и мне...

– Стой, ишь, разогнался! Давай, выходим, во дворе постоим, покурим, – взял его за руку Стас, и вся компания покинула зал.

Вышли на улицу, закурили, только Пётр отказался. Он был подавлен и молчалив. Другие же стали оживлённо обсуждать происходящее в зале и ободрять друг друга:

– Ну, мы – молодцы, выдержали! А тот – силён, никогда такого не видел.

– Откуда он, что за проповедник? – спросил Пётр. Ответил Женя, вероятно, тоже потрясённый до глубины души:

– Из Канта. Мать говорила, что очень одарён Богом.

– Может, это гипноз? – засомневался Алик. Стас же решил подвести черту разговора:

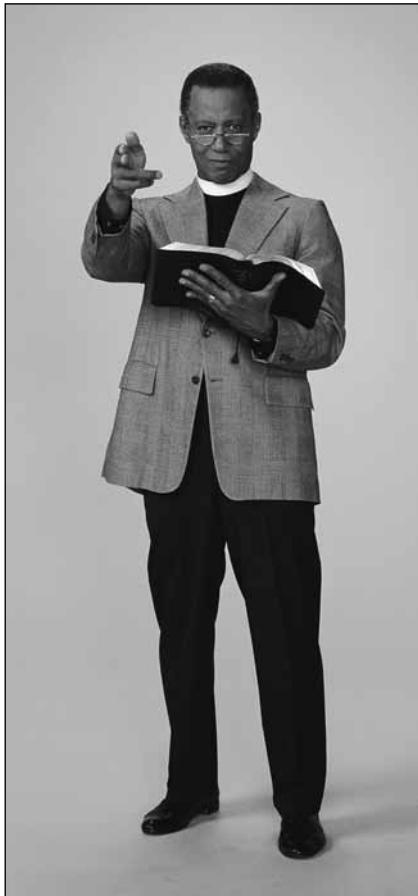
– Не важно, что это было, но мы выстояли. Значит, “Общество отпавших” будет жить. Ну, чё, покатили на “Комсомольское озеро”, развеемся!

Пошли все, только Петька Девяткин стоял в нерешительности. Его стали звать:

– Погнали, что ты встал, как памятник.

– Ты чё, в натуре, особое тебе нужно приглашение?

Парень стал отговариваться, пытаясь

напустить на себя вид беспечности. Похоже, он и не хотел ссориться с компанией, и здесь не хотел терять:

– Идите сегодня без меня, я попозже. Тут, понимаете, Валюха... Я ей обещал, она ждёт меня. Идите...

Через пару дней компания собралась снова у Стаса, но Петра среди них уже не было, и все знали, почему. В то воскресенье после службы он долго стоял во дворе с Валей. Подошли к нему старые друзья: Саня, Пашка и другие. Он признался, что тоже хотел покаяться, но не хватило смелости.

– Сейчас несколько служителей и этот гость в братской. Он пригласил туда всех, кто ещё хотел покаяться или исповедаться. Иди и ты, Петруха, и начинай жизнь заново, – позвали друзья, и он пошёл.

...С тех пор прошло месяца три. В церкви готовилось крещение. Многие из тех, кто покаялись в тот памятный день, хотели заключить завет с Господом. Был среди них и Пётр Девяткин. Ходил он в церковь часто, но и с “Обществом” не спешил расставаться. По-прежнему он участвовал с ними в попойках и прочих грехах, но только тогда, когда ни родители, ни посторонние узнать не могли.

Однажды из-за этого произошла крупная ссора. Все четверо лежали на горячем песке, загорали, дымили сигаретами. Алик стал планировать, как провести вечер:

– Ну, чё, мужики, на танцы куда идём, в “Водник” или на вокзал?

– На вокзал! Там музыканты круче, аппаратура, – сказал Стас своё мнение. Жека добавил свой веский аргумент:

– Да и девчата там классные – одна другой лучше, просто глаза разбегаются.

– Итак, вечером идём, – заключил Стас, потом обратился к Девяткину: – Петруха, ты с нами?

– Нет, я к Валюхе.

– Ты запарил, Шестёркин!

— За Шестёркина ответишь! — в сердцах выпалил Пётр и бросился с кулаками на обидчика. Но вмешались товарищи и драка не получилась. Конец конфликту положил Алик с рассудительностью и авторитетом:

— Что ты, действительно, и вашим, и нашим! Коли ты с нами, то будь с нами. А то лицемеришь, двойная жизнь...

— А вы лучше, что ли?

— Не лучше, но и не хуже. Мы хоть не обманываем других, не прячемся — все знают, какие мы. А ты действительно как шестёрка.

— Да пошли вы... — бросил обиженный Петька и решительным шагом пошел прочь. Но не прошло и недели, как он вновь стал появляться в весёлой компании. Правда, не часто, но регулярно.

В середине лета в церкви было крещение, и одним из крещенных был Пётр Девяткин. А в следующее воскресенье состоялся христианский брак Петра и Вали. Старые друзья, конечно, были среди гостей и навеселе.

Прошло с тех пор около года. Этот мир постарел ещё на год, но в жизни многих молодых людей в церкви произошли радостные перемены. Кто-то окончательно определился в выборе смысла и цели жизни, заключил завет с Богом через крещение, кто-то серьёзно взялся за служение, кто-то женился. Но в среде "Общества отпавших" перемен не намечалось: по-прежнему пьяники, веселуха, девочки...

Мало изменился и Пётр Девяткин. Конечно, сейчас он числился членом церкви, женат, довольно часто его можно видеть в собрании. Но вне церкви у него была совсем другая жизнь. Плотские греховные наслаждения по-прежнему влекли его, и на этот случай у него была, как он выражался, "отдушина" — старая компания. Часто забегал он к ним то "косяк" выкурить, то стаканчик выпить, посидеть, отвести душу, заесть это дело чесноком — и опять

вроде бы всё нормально.

Но вот пришло время его молодой жене идти в роддом, и загрустил наш Петя не на шутку. Пропал аппетит, работать руки опустились, настроение испортилось вконец. С этим и пришёл он к дружку своему Горелову:

— Выручай, Стас, совсем пропадаю. Валюха в больнице, дочку родила. А меня тоска совсем загрызла. Пропадаю, помоги душу отвести... Найди мне "девку" да ключи дай от вашей дачи на пару дней, а то мне "труба".

— Ты, Петруха, совсем оборзел. Ты же верующий, в церкви.

Ну, ладно: выпил там пол стакана — это я понимаю. Написано же: для желудка там, для настроения, — куда ни шло. Но "тёлку" — это уже слишком!

— Слушай, братан, это мои проблемы. Я к тебе ни проповеди выслушивать пришёл, а как к другу. Выручай, нужна "отдушина".

— Ну, смотри, дело твоё. Ключи сейчас вынесу, а подругу... К Тоське заезжай сегодня вечером, я поговорю с ней.

— Спасибо, друган, ты настоящий кент, не фраер.

Через несколько дней Девяткин подъехал на "Яве" к Стасу завести ключ. Тот оказался дома.

— Стас, в натуре, спасибо, выручил!

— Ну, как время провёл?

— Высший класс! Валюху домой забрал. Ключи возьми, браток, спасибо тебе.

— Да чё уж там...

Прошло ещё с неделю, и Пётр по каким-то делам поехал на мотоцикле в соседний город. Путь не близкий, пару сотен километров. Оделся потеплее, однако попал под дождь, просквозило его, слёг по возвращении. Вроде, дело простое: простуда — но вдруг открылась у него сильная зубная боль, опухло лицо, температура подскочила больше сорока. Вызвали врача, тот выписал анальгин-аспирин и ушёл.

Шли дни, но легче больному не становилось, даже хуже стало. Опухать стали

руки, потом ноги. Родственники забегали, вызвали скорую, увезли в больницу. К тому времени распух он до неузнаваемости. Обручальное кольцо и золотой перстень пришлось разрубить, так как пальцы стали чернеть. А через пару дней все пальцы стали чуть ли не круглые. На лице ни глаз, ни носа почти не было видно, такая пошла отёчность. Посещали его друзья из церкви, утешали, ободряли надеждой на Бога...

Жена его Валентина не просыхала от слёз, молилась за мужа. Пришли в палату и служители церкви – пресвитер и дьякон. От состояния больного они пришли в изумление и, узнав, что врачи никак не могут поставить диагноз, пресвитер сказал неожиданно:

– Может за тобой, Пётр, грех какой есть? Не хотел бы ты исповедоваться? Господь простит.

– Да вы что, братя, всё у меня нормально, и не думайте даже. Просто простыл я...

– Но от простуды так не опухают. И врачи руками разводят: не помнят, говорят, такого случая...

– Подумай хорошо, брат, может, вспомнишь что. А теперь помолимся, и ты помолись.

Девяткин помолился о болезни своей, о семье, о других, только не о себе... Молились и служители.

А через три дня город облетела страшная весть: молодой парень Пётр Девяткин, не приходя в сознание в течении двух суток, умер. Все недоумевали: почему такое случилось, как это объяснить? Человек только начал жить, оставил греховную жизнь, за ум взялся! Все так радовались, когда он порвал с "Обществом отпавших", заключил завет с Богом, женился – и вдруг такая трагедия! Многие утратили душевный покой, думая об этом и не находя логического ответа. Однако для его старых дружков вопросов не было – всё совершенно ясно и логично. Но как верные товарищи они никому ничего не говорили.

Похоронное служение проходило прямо в Доме молитвы. Гроб с телом стоял возле кафедры. Произносились утешительные проповеди на тему: "Блаженны мёртвые, умирающие в Господе", добрые свидетельства, пел хор. Много было слёз, и только его подвыпившие дружки казались равнодушными. Только уже на кладбище, подходя по одному к гробу, они, тронув тело за руку, попрощались словами:

"Прощай, Девяткин!" А Стас добавил еле слышно: "Прости!"

После похорон компания просидела допоздна "на хате". Разговор всё равно не клеился. Каждый понимал, что случившееся – ни что иное, как "Бог заговорил", и это не предвещало ничего доброго ни одному из них.

Стас Горелов чувствовал на себе особую вину за трагедию Петра и сильно мучился в совести. Но через неделю-другую суета жизни настолько увлекла, что он о происшедшем почти не вспоминал.

Прошло ещё пару месяцев и жизнь, кажется, совсем наладилась, ничего её не омрачало, даже воспоминания про Петью.

Но вдруг неожиданно среди ночи Стас поднял весь дом истошным криком:

– Господи, спаси! Господи, спаси!

Вскочив с кроватей, все члены семьи застали его стоявшим на коленях в нижнем белье. Парня бил ужас и он как безумный кричал:

– Молитесь все, помогите! Господи, спаси! Сгинь, нечистая сила!

Мать бросилась к сыну, пытаясь успокоить:

– Стасик, успокойся, Стасик! – но тот стал отталкивать её, как бы отбиваясь от кого-то.

– Сынок, это я, твоя мама, сыночек мой!

Отец упал на колени и стал молиться:

– Господи, помоги нам!

Ему последовали остальные. После молитвы парень пришёл в себя и поведал всем суть своего ночного кошмара:

– Девяткин приходил, только что он был здесь! Я спал, вдруг чувствую – кто-то меня толкает, будит. Открываю глаза – Петья стоит в чёрном костюме! Прям как живой, только глаза не его, а такие, как бездна, утонуть можно! Меня ужас обнял, как парализовало всего, а он снимает с себя чёрный пиджак и мне подаёт: "Возьми, Стас, пример: тебе он в самый раз будет!"

Тут напрягся я со всех сил, кричать хочу, а не могу. Только когда о Боге вспомнил и мысленно молиться стал, тогда чародейство ослабло, и я смог вслух закричать. Молитесь обо мне, мне страшно! Я боюсь, что что-то должно произойти.

Все ещё и ещё успокаивали его, молились, и через час в доме стало тихо. Родители были в большой тревоге за сына, но утешались мыслью, что Бог допустил такое, чтобы потрясти его душу и спасти. Решили возобновить в доме вечернее

чтение Библии и семейные молитвы, а в ближайшее воскресенье всей семьёй идти в церковь.

Однако Стас очень быстро оправился от пережитого ночью и выводов не сделал, продолжая жизнь без Бога. К тому же он решил жениться, и каждый день приходил со свиданий только под утро. О спасении души и церкви мысли отошли на задний план. Только иногда смутная тревога посещала сознание, но он гнал эти мысли. Поговорив с родителями о предстоящей женитьбе, он заказал у портного свадебный чёрный костюм и платье невесте.

Работал он водителем на белой "Волге", возил замдиректора большого завода. Молодой, симпатичный, он, кажется, был баловнем судьбы и счастливым парнем. Но вдруг как гром среди ясного неба по городу пронеслась страшная весть:

"При странных обстоятельствах в автокатастрофе погиб замдиректора и его шофёр Стас Горелов!"

Обстоятельства действительно были странные. За городом, в степи, где дорога просматривается на километры вправо и влево, они выезжали на трассу с грегера и попали под огромный КрАЗ, груженный до верха огромными валунами каменной породы. От страшного удара первым погиб водитель, а через секунды "Волгу" накрыло каменной грудой, под которой скончался и замдиректора. Не будем и пытаться описать горе семьи, особенно родителей – это невозможно сделать, ибо оно безмерно!

Но как же отреагировали на трагедию члены "Общества отпавших", так поредевшего за короткое время? Алик и Женька пришли в ужас. Пить уже не хотелось, надо было думать и что-то решать. Встретились они у здания мorgа горбольницы. Обнялись, от слёз удержаться не могли:

– Жека, неужели и его уже нет?!
Ужасно!

– Стас, браток, где ты теперь?

Через короткое время оба сидели на скамейке больничного парка, опустив головы от мрачных дум, долго молчали. Первым нарушил тишину Алик:

– Ну что, Жека, остались мы вдвоём. Но не будем вешать носа, жить-то надо как-то.

– А ты уверен, что нам отпущено довольно долго...

– Кто может быть уверен? Сколько уж на роду написано... Но надо пройти до

конца свой путь, как Стас и Петька.

– А я не хочу и не могу уже так, как они! Хватит этого безумия! Мы же бетонную стену головой пробить пытаемся. Общество отпавших! Бред какой-то! Мы же обречены, мы все погибнем! Петька пришёл забрать Стаса – и забрал. А что остаётся ждать нам?

– Да успокойся ты, не паникуй, а то "накаркаешь". Наладится всё, пронесёт. Это рок, судьба, и от неё никуда не денешься.

– Это не рок, а это Бог заговорил!

– Нам прощения уже нет, поэтому надо идти до конца.

– Куда? В ад?! – простонал Женька, встал и пошёл к автобусной остановке. Товарищ попытался остановить его:

– Подожди, смочим это дело.

– Нет уж, спасибо, с меня хватит!

В этот вечер Алик пил один. Женька же, придя домой, не евши упал на постель и пролежал так несколько часов, не смыкая глаз. Сон не шёл. Вспоминал свою доармейскую жизнь, счастье безгрешной юности. Потом была армия. Вспомнился сапожник Харин, первая драка и то чувство, когда что-то холодное и мрачное вошло в душу, и сердце заледенело. До того страшно было прикоснуться к стакану вина, сигарете, теперь же это стало тянуть, как магнит. Вначале были робкие попытки совести остановить скольжение вниз, но вскоре она вовсе замолчала. И тогда он неудержанно полетел вниз. Потом был "дембель" и это безумное "Общество отпавших". Вспомнился Саня и другие старые друзья, которые пытались помочь, остановить на пути в ад. Теперь Санька женился, счастлив, ждёт пер-венца.

"А моё счастье грехом разорвало в клочья, как гранатой", – подумал Жека и заплакал.

– "Есть ли мне ещё прощение? Погиб я, безумец, навеки погиб! Петька, Стас, где вы теперь?! Неужели в ад? Навеки..."

На следующий день дружки пришли в дом плача с желанием хоть чем-то разделить горе родственников покойного. Отца дома не было, мать же они застали в зале на диване в окружении двух дочерей и младшего сына. Её лицо распухло от слёз, горе сгорбило её, сломило. Увидев дружков погибшего сына, женщина изменилась в лице, в глазах блеснули искорки гнева:

– Что, пришли проводить очередного?! Но почему он, Стасик мой, почему не вы?! Чем вы лучше его, алкаши несчастные!

Ой, горе мне, горе! Где ты теперь, сыночек мой? Горе мне, горе...

Поняв, что в их помощи здесь никто не нуждается, Алик и Женяка вышли на улицу.

— Ну что, может, пойдём на кладбище могилу рыть?

— Идём.

На городском кладбище не составило труда найти место погребения. Там уже дружно работали лопатами несколько молодых парней, среди которых был Санька. Он первый заметил старых товарищёй.

— Привет!

— Здорово, Са-нёк!
Привет всем! Вы видно уже почти управились. Ну, отдохните, мы доделаем.

— Да нет уж, спасибо, мы сами. Каждый из нас что мог уже сделал для Стаса, теперь ему уже ничего не нужно от нас...

Похороны остались самые грустные воспоминания. Безутешные родители и близкие погибшего рыдали с воплем, плакали все пришедшие утешить скорбящих. Народу пришло очень много, большой двор не мог вместить всех и люди стояли возле дома. Когда понесли гроб молодые парни, Алик и Женяка первыми подбежали и несли, не меняясь, до самой могилы. Во время траурного служения Жека не просыхал от слёз, Алик же был мрачен и молчалив, будто его сердце ещё больше огрубело.

...В тот трагический день похоронен был не только Стас, но и печально известное "Общество отпавших". Больше не было их бесшабашных вечеров, бросавших вызов Богу и Его Церкви. Бог всё равно побеждает, хотя иногда и медлит — но последнее слово всегда за Ним...

К великой радости всех друзей и знакомых Жека понял, наконец, что

далёкие пути нет, что у него есть только один шанс — к Богу. И вскоре он пришёл в церковь и в глубоком сокрушении раскаялся в порочной греховной жизни. И Бог проявил к нему милость! Он получил радость спасения, свободу от всех грехов и жизнь его полностью изменилась! И, удивительное дело — душа его расцвела такими красками, что никто и не ожидал. Господь наш чуден, но чтобы вот так — это превыше нашего воображения!!! Это стал скромный, глубоко порядочный человек, ревностный христианин, всеми любимый. Через некоторое время он женился, и Бог благословил их счастливую семейную жизнь взаимной любовью и хорошими детками.

А как же Алик? Оставшись один, он замкнулся в себе и, кажется, сильно ожесточился. Путь к счастью с Богом очень прост и доступен каждому, но он, похоже, отверг его и решил идти своим путём до конца. И этот путь привёл его в ещё худшее состояние. Парень опустился, что

называется, "ниже плинтуса", и однажды предпринял попытку самоубийства, выпив стакан уксусной эссенции. Увидев его корчившегося на полу в страшных мучениях, кто-то из его пьяной компании сжалился и вызвал "Скорую помощь". Спасли, но на всю оставшуюся жизнь он остался инвалидом.

Где он сейчас, что с ним — не знаю. Дай Бог, чтобы милость Божья остановила его на пути к погибели! Ведь он так уже настрадался, а впереди — вечность! Хочется там, в небесном раю, увидеть его в Обществе спасённых, а не в "Обществе отпавших".

Геннадий Любашин

Мы с женой вдвоем жили на Камчатке, недалеко от Авачинской бухты. Вступили в союз с Господом раньше, чем в совместную жизнь. У нас родился сын, затем другой и, наконец, дочь. Все мы верующие.

Но один из наших сыновей никак не покоряется Господу. Немало приходилось говорить ему о Боге, в руке Которого наша жизнь, дыхание и всё. Однако, он смеялся над нашими разговорами.

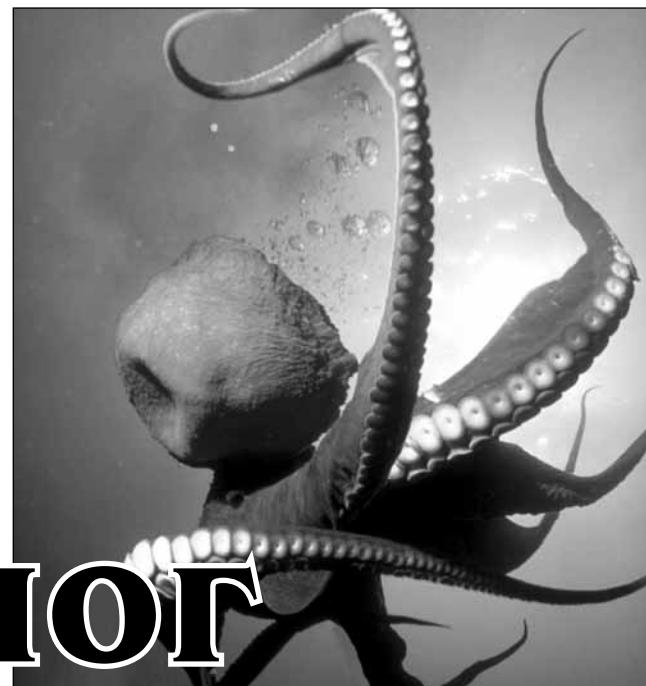
Старший сын уехал, и мы с женой остались жить с нашим непокорным сыном. Нелегко было нам в это время.

ОСЬМИНОГ

Сын постоянно противился. Пока я работал на производстве, нам было легче, но когда мы стали иждивенцами у нашего сына, условия жизни изменились. Но разве только доброе принимать от Бога, как пишет Иов?

Итак, мы за всё благодарили нашего Господа и постоянно пребывали в молитвах и прошениях о том, чтобы Господь очистил жизнь нашего сына от грехов. Жаль нам его, но не можем уговорить. С каждым днем он становился всё хуже и хуже по отношению к нам, родителям. Всё это мы предавали нашему Господу в молитвах, чтобы Он взял всё в Свое руководство. Господь слышит молитвы родителей. И вот подошел момент обращения нашего сына к Господу.

...Как-то в один утренний час мы с женой встали и решили этот день пребывать в посте и молитвах за нашего сына. Весь день пребывали в молитвах перед Господом, чтобы Он смирил его и дал покаяние от Господа. После молитвы снова принялись за свои дела. Но через некоторое время жена опять предлагает мне помолиться за нашего сына. И когда в этот раз мы молились, то чувствовали присутствие Божие. И так в общении с Господом мы были около двух часов. И когда встали с молитвы, то мы, старцы, чувствовали себя, как юноши. Конечно, дальше, друзья, рассказывать не буду,

потому что это — помазание: кто его имеет, того оно радует и утешает, как и нас в этот момент. Теперь мы предоставим слово нашему сыну — пусть он расскажет сам, как его остановил Господь.

РАССКАЗ СЫНА

— Сейчас я считаю себя счастливым человеком, потому что верю в Господа, сотворившего небо, землю, море и всё, что в них. Сегодня я с уверенностью могу это подтвердить. Я был на краю гибели, но Его рука святая спасла меня, слава Господу нашему.

Дорогие друзья, мне даже стыдно вспоминать о том, как я жил в мои прошедшие годы. И всем, кто далеко от Господа, я хочу сказать: обратитесь к Нему как можно скорее, пока не погас ваш светильник, иначе вы умрете во грехах ваших и вне Христа, а это будет ужасно для вашей души. Умоляю вас, пересмотрите вашу жизнь сегодня, не откладывайте на следующий день, так как завтра может быть поздно!

Когда я был еще школьником, то с родителями всегда молился Господу и слушал Слово Божие. Но с тех пор, как стал жить самостоятельно, пошел на работу и начал жить своим трудом, перестал слушаться своих родителей и всегда говорил им: "Когда вы перестанете молиться Тому, Кого нет?" Я уже тогда

не верил в Бога, считал, что Его нет.

Годы шли, и я катился всё ближе и ближе к ужасной смерти. Знаю, что мне готовился ужасный ад. Но милостивый Господь во время, угодное Ему, остановил меня на пути, и сейчас я имею возможность свидетельствовать каждому из вас о великих и чудных Его делах. Как часто я вспоминаю о страшном чудовище, посланном на меня от Бога! Но слава Ему, что Он так поступил со мною. А дело было так...

Однажды, ранним теплым утром, я решил сходить на море. Взял с собой бинокль и сел на берегу Авачинской бухты, любуясь окружающей природой. Долго я сидел, так наслаждаясь природой, потом решил искупаться. Примерно в километре от берега я увидел большой камень и решил плыть к нему. Свою куртку и бинокль я привязал к себе и поплыл. Было время отлива. Я подплыл к камню со стороны океана. Правда, оказалось не так легко взобраться на него. Итак, я достиг желанной цели. Лег на камень и думаю: "Вот, если бы я всегда здесь отдыхал, это было бы неплохо". Так, лежа, я рассуждал сам с собой о жизни. Думал: "Какова моя жизнь? Родители – какие-то сектанты, все их ненавидят, и мне из-за них горе. Но как же выбить из их голов этот дурман? Конечно, жаль их. Но надо с ними поступить строго, и тогда они вынуждены будут отказаться от этого безумия. Не дам им денег на пропитание – пусть им поможет Бог. А старшего брата здесь нет, сестры тоже, и только таким образом я смогу их перевоспитать. Моим друзьям ко мне зайти нельзя, да и на работе надо мной смеются, что у меня такие родители. Это же смешно – в наши дни верить в Бога!" Я продолжал обдумывать дальше свои планы.

Но вдруг услышал какой-то сильный всплеск. Оглянувшись, я увидел вокруг расходящиеся круги волн, словно в воду былоброшено что-то большое. Что это такое? Возможно, акула? Но этого не может быть, в бухту ведь акулы не заходят. Снова всё стало тихо. Я стал продолжать свою мысль и думал: "Как непонятно моим старикам, да и брату с сестрой,

что нет никакого Бога. Сколько им ни говорил – не верят. Да, им будет жаль, что напрасно погубили столько времени, столько счастливых дней. Особенно брату с сестрой – их счастье убежало, не поймаешь его. Ушли дни, которые можно было бы прожить веселей, но их уже нет, равно как и Бога, Которому они молятся. А если бы и был Бог, то разве бы Он не отозвался на молитвы моих родителей за меня? Вот из-за этого надо понимать, что нет никакого Бога".

Много я еще рассуждал о подобном и, наконец, решил уже возвращаться на берег. Одному как-то скучно и страшновато. Я взял бинокль и посмотрел на берег: там еще купались немногие, и я стал смелее, хотя они и были на расстоянии километра от меня. Итак, я приготовился плыть к берегу. Вдруг вижу, из воды виднеются какие-то страшные, отвратительные щупальца, угрожающие шевелятся на поверхности возле камня, на котором я лежал. Если бы я их не заметил, то сразу же оказался бы в объятиях морского чудовища, потому что чуть не прыгнул на него, чтобы плыть.

"О, какой ужас, осьминог!" – воскликнул я. Удаляясь от него, я поскольку знал и упал, так что до крови исцарапал свои руки и ноги, карабкаясь все выше по камню. Что делать? Я встал на камень во весь рост и стал размахивать перед чудовищем своей одеждой. А его щупальца приближались все ближе и ближе ко мне, и он вообще не обращал никакого внимания на мои размахивания. Я стал кричать: "На помощь! Спасите!" Но нет отвечающего и нет никакой помощи. А чудовище все ближе и ближе ко мне...

Я стал прижимать курткой его щупальца и бить биноклем, но не помогло. Чудовище – словно с человеческими глазами, а щупальца – как змеи, от него посылаемые, все приближаются ко мне, и он жадно смотрит на меня. О, какой ужас! Я кричал: "Спасите! Помогите!" Но помощника нет, нет помощи. В страдании я решил обратиться к Господу – другого выхода у меня не было. И я стал взывать к Нему: "Господи, если Ты есть, помоги мне! Господи, прости! Господи, удали!

Окажи мне помощь, ибо нет помощи, нет защитника. Я буду Тебе служить, буду жить, как живут мои родители. Господи, только спаси меня от этого ужаса!"

Не знаю, сколько я так кричал, трудно сказать, но совершенно охрип. И от усталости, и от страха мои ноги не могли стоять прямо, а ужасное чудовище было совсем близко ко мне. Наконец, осталось полметра от моих ног до страшилища, смотрящего на меня. Я всё махал своей одеждой, но это не приносило никакой пользы, однако не переставал кричать хриплым голосом: "Господи, спаси! Спаси!"

По сторонам мне не приходилось смотреть, так как перед моими глазами был непередаваемый ужас. Видел я осьминога, как будто у него был какой-то клюв: то спрячется в его туловище, то снова тянется ко мне. А я, усталый и изнемогший, всё обращался к Господу и решил бороться до конца. Вдруг позади себя я услышал чей-то голос. От неожиданности мои ноги подкосились, и я упал жертвой перед этим чудовищем, который схватил мои руки своими щупальцами. И больше я ничего не помнил.

Об этом хочет рассказать тот, кто спас меня. Это был верующий старичок.

РАССКАЗ СТАРИЧКА

— В то время, когда шла борьба парня с чудовищем, я с сыном остановил свою лодку на берегу. Вдруг слышу чей-то голос: "Сын мой, взгляни на море. Взгляни на море и окажи помощь человеку, он есть избранный Мой". Я обернулся и посмотрел, кто говорит со мной обычным голосом, но никого не увидел. Мой сын в это время ничего не слышал. Тогда я обратил свой взор на море и, хорошо

всмогревшись, увидел: кто-то машет одеждой. Мы с сыном решили немедленно отправиться с берега туда, куда указал Господь, полагая, что Господь делает что-то необыкновенное.

Приблизившись туда, я крикнул: "Гражданин, что Вы здесь делаете?" Вдруг он упал. Увидев это, мы стали гребти еще усерднее, и тут лодка врезалась в осьминога, который уже тащил за руку свою жертву с камня в воду. От неожиданности он отпустил свою жертву и ухватился своими щупальцами за лодку. Тогда я поднял багор и двумя руками вонзил его между глаз осьминога, а затем веслом перебил держащиеся за лодку щупальца.

Мы вытащили с сыном воду из лодки и втащили полумертвого. Потом стали гребти к берегу, благодаря и славя нашего Господа за Его великую любовь к этому человеку. Мы приблизились к берегу и направились в ближайший медпункт, где врач оказал первую помощь пострадавшему, который уже стал приходить в себя и спрашивал: "Где я нахожусь?" Я ответил, что в больнице. Врач говорит ему: "Да не беспокойтесь, с Вами всё хорошо!" Тогда пострадавший говорит: "Как в больнице? Почему я здесь? Я ведь был на море, на камне, а вы говорите — в больнице. Не понимаю".

Прошло еще немного времени, и он стал совершенно нормально рассуждать о своей жизни, которую вёл распутно. Врач удивлялся, а когда он дошел до того разговора, который он мысленно вел на камне, желая зла своим родителям, врач воскликнул: "Господи! Я не лучше сего человека, прости и меня за все мои слова, дела и мысли против Тебя, потому что я слышу, что Ты знаешь и то, что мы думаем", — и со слезами на глазах выбежал из палаты в свой кабинет.

А пострадавший рассказал всем, лежащим в палате, о Божьем спасении, посланном для него. Двое из слушавших с того времени тоже стали служить Господу, а главное – этот непокорный сын стал искренним служителем Божиим.

Так молитвы родителей, которые они постоянно возносили к Господу, были услышаны, и они по вере получили просимое от Господа.

"Ҫәүдәйдәй әәдәләй"

ПОСМОТРИ ВВЕРХ

"Но вот, я иду вперед – и нет Его, назад – и не нахожу Его; делает ли Он что на левой стороне, я не вижу; скрывается ли на правой, не усматриваю"
(Иова 23:8-9).

Подобно многим легкомысленным молодым людям, юноша Н. вёл распутную жизнь и влез в долги. Чтобы их заплатить, а также, чтобы иметь возможность вести свою разгульную жизнь дальше, он стал утаивать на месте службы деньги. Так он опускался всё ниже и ниже. Сумма украденных денег достигла, наконец, таких размеров, что больше их брать было нельзя... Ежечасно ему грозила опасность – быть замеченным в воровстве. Им овладело отчаяние, и вот – однажды он оставил дом родителей и решил лишить себя жизни.

Дорога вела его мимо церкви, где как раз проходило богослужение... Его потянуло зайти и послушать. Проповедник читал слова из книги Иова: "Но вот, я иду вперед – и нет Его, назад – и не нахожу Его; делает ли Он что на левой стороне, я не вижу; скрывается ли на правой, не усматриваю"...

Вдруг проповедник прервал чтение

и воскликнул: "Но, Иов, Иов!.. почему же ты не смотришь вверх?..."

Это слово Божественной силой врезалось в сердце юноши!.. Он тоже не видел никакого выхода – ни впереди, ни сзади, ни справа, ни слева, и ему казалось, что остался только один выход – в бездну самоубийства. Но теперь он начал обращать свой взор вверх, к Богу, и к той Его благодати, которая может помочь там, где никакой уже человеческой помощи нет...

Слово, сказанное проповедником, стало поворотным пунктом в его жизни. Через него он нашел Иисуса – Спасителя своего. Он получил прощение своих грехов, а затем Господь помог ему выйти из запутанного денежного положения. Раньше он искал счастье в нечистых удовольствиях и в грехе, а теперь он нашел его во Христе и Слове Его.

Вместо смерти — жизнь!

Дорогие братья и сёстры, приветствую Вас любовью нашего Спасителя Иисуса Христа!

Благодарю Господа, что имею возможность разделить свою радость и засвидетельствовать всё то, что сделал для меня Иисус. Меня зовут Светлана, и мне 36 лет. Наркотик попробовала, когда мне было 16 лет. В 18 лет вышла замуж по любви, но наркотики разрушали с каждым годом мою жизнь.

Потом умерла мама, и через 4 месяца я попала в тюрьму. Когда вышла с тюрьмы, я ещё потеряла дорогого моему сердцу человека — мой муж умирал у меня на глазах. Похоронив его, через 9 дней я опять оказалась за решёткой. Моя жизнь потеряла всякий смысл, и с тех пор у меня начался поиск. Я искала смысл во всём, но не находила. Вопросы всё чаще не давали мне покоя. Я начала искать ответы в психологии, философии, энергетике и в разнообразных учениях, но жизнь моя от этого не менялась к лучшему.

Потом я заболела туберкулёзом. Казалось, что моя жизнь летит “под откос”. И тут возникли вопросы: зачем, почему и как я живу? Что сделала в своей жизни доброго? Взяла Библию и, прочитав её, прозрела оттого, что много лет я не там черпала, не там искала и не из того колодца пила! Иисус сказал: “Если будете пить Мою воду, то не возаждете вовек”.

Я, подобно Израилю, который 40 лет блуждал, чтобы попасть в землю обетованную, поняла, что все эти годы думала о пустом. Я возвала к Господу со словами: “Дорогой мой Отец, сотри в моей памяти то, что я нашла в книгах. Я пила из мёртвого источника и умирала каждый день. Хочу пить Твою воду!” Я ожила, воспрянула духом. Господь

исцелил меня, показал красоту Своего творения, научил любить и подарил мне такую огромную, прекрасную семью.

Сейчас я уже чётко различаю подчёрк сатаны, когда вижу судьбы людей. Сатана и сегодня крадёт у людей всё самое лучшее, крадёт время, пытаясь запутать в свои сети. Губит веру, убивает многие жизни — для этого он и пришёл. Но Иисус пришёл, чтобы дать жизнь и жизнь с избытком. Он заплатил по счетам и победил весь мир на Кресте. В этой борьбе Он обменял на Кресте мой грех на праведность, мою болезнь на здоровье.

Я была мертва, но вот я даром обрела вместо смерти жизнь! Я оправдана Самим Иисусом Христом, Который уплатил за мои грехи вместо меня и снял с меня проклятие, сделавшись проклятием за весь этот грешный мир.

Часто слышу, мол: “Я не достоин, вот когда очищусь — тогда и приду к Христу”. Мне хочется кричать всем вам: “Люди! Христос очистил Вас! Он уже отдал всё нам, только верьте!” Я очищалась сама и чуть не погибла — это опасный путь и бесполезный труд. Важно открыть своё сердце для Иисуса и тогда оно оживёт, реки живой воды будут наполнять ваше сердце. Его любовь и забота, Его крепкая рука и защита всегда будут с Вами, мои дорогие. Пусть благословляет Вас Господь!

Христос живой вчера, сегодня и вовеки. Аминь.

С любовью,

сестра Светлана Беляева

Невыгодно, но правильно

Яша зашел на кухню с низко опущенной головой.

— Ты сегодня почему-то рано пришел, — встретила его мама. Яша тяжело вздохнул.

— Что-то случилось? — тревожно спросила она.

— Хозяин выгнал меня, — грустно ответил Яша. — Я сам виноват. Вытирая пыль и задел несколько стаканов. Они упали и разбились. Хозяин очень рассердился на меня и сказал, что не может терпеть моей нерасторопности.

Мать заплакала. После смерти мужа Яша был единственным кормильцем семьи.

— Не плачь, мама, — пытался успокоить ее сын, — я постараюсь найти другую работу.

Он долго молчал, сосредоточенно думал, а потом спросил:

— Мама, а что мне говорить, если спросят, почему я ушел с прежнего места?

— Нужно говорить только правду, сынок.

— Может, необязательно называть настоящую причину? Меня же могут не принять на работу после этого!

— Возможно, и не примут, но обманывать в любом случае нельзя. Бог не помогает тем, кто лжет. В Библии написано: "Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован". Будь честным, и Бог поможет тебе.

Найти работу оказалось намного труднее, чем думал Яша. Много дней он потратил на поиски, пока однажды узнал, что новому большому магазину требуется рассыльный.

Когда Яша вошел в магазин, искушения нахлынули на него с новой силой.

“Зачем всё рассказывать? — думал он. — Разве меня возьмут сюда с такой репутацией? Этот магазин далеко от того места, где я работал, никто ничего не узнает...”

Вспомнив наставление матери, Яша все же рассказал владельцу магазина, как он лишился

работы.

— Я уважаю порядочных людей, — откровенно сказал хозяин магазина. — И всё же считаю, что на того, кто признает свои преступки и хочет исправиться, можно положиться. Думаю, прошлое послужит тебе хорошим уроком, и ты будешь аккуратнее.

— Да, я буду стараться работать осторожно, — пообещал Яша.

Вдруг за его спиной раздался знакомый голос:

— Мне очень нравятся люди, которые говорят правду даже тогда, когда им это невыгодно!

Яша обернулся и обомлел. У порога стоял его прежний хозяин. Оказывается, владельцем нового магазина был его племянник.

— Прими этого мальчика, — добродушно сказал старый хозяин, — только научи различать бьющийся товар от небьющегося, чтобы он его не путал. Во всём остальном он вполне надежен. А если вдруг ты передумаешь, то я с радостью возьму его назад.

Домой Яша не шел, а бежал.

— Мама! — крикнул он, едва переступив порог. — Меня приняли на работу только потому, что я рассказал правду!..

Печальная история

Жила-была одна женщина по имени Катя. Ее мужа Виктором звали. Они очень любили друг друга. У них появились дети: старший сын Петя и дочь Надя. В детях они души не чаяли. Всё, вроде, казалось хорошо.

Катино сердце стремилось к благополучию, она всё волновалась за будущее детей и за свою с мужем старость. Катя работала бухгалтером и платили ей неплохо. Но ведь издержки были тоже немаленькие, и Катя всё больше и больше поглязла в работе. Ведь деньги просто так не дают. Днём бухгалтером, вечером уборщицей и на дом брала работу с бумагами. Работала с усердием. Вроде денег прибавлялось, но издержки тоже прибавились. Так шли годы.

И вот, вернувшись с работы, Катя узнаёт, что муж ушёл к другой.

“Что произошло, зачем, чего не хватало ему?” – размышляла Катерина. – “Виктор просил, чтобы я больше времени уделяла семье. Но за время, проведенное с семьей, мне никто не заплатит”.

Муж ревновал. Катя надеялась, что муж вернётся, а к тому времени она детей оденет, вырастит, да и себя обеспечит квартирой, машиной, дачей и т.д. “Прибежит ещё!” – успокаивала себя Катя.

Работа снова закипела с усердием. Катю

повысили по службе – стала главным бухгалтером, да и подработки она не оставляла. Но вот опять беда: сына Петя арестовывают за кражу.

“Чего ему-то не хватало? Всё, что не попросят – пожалуйста... Вот тебе и благодарность”, – сетовала Катерина. И началась беготня по судам. Времени в “обрез”, с работой не успевает. Деньги полетели на адвоката, на передачи.

И тут дочь Надежда сообщает матери, что ждёт ребёнка. Отец ребёнка подлецом оказался... Катерина не могла понять, что за судьба у неё горькая, за что такое наказание. Ведь всю жизнь она старалась, как лучше, а получилось, как...

...Вот такая маленькая история, к сожалению, очень печальная и распространенная. Очень много подобных историй.

Как думаешь, читатель, почему так всё произошло в семье Кати? А ты не стремишься заработать все блага мира? В чём дети больше нуждаются: в родителях или в их деньгах?

Ведь всё могло быть иначе, поставь Катерина на первое место Бога, на второе место семью, а уж работу на третье место.

Бог дал человеку разум, чтоб разумно жить. Семье нужна наша любовь, вот основание всего – это от Бога. А деньги хороши, когда служат человеку, но они приносят много бед, когда человек начинает служить деньгам.

Анатолий Калабин

ДУШУ ПОТЕРЯТЬ – ВСЕ ПОТЕРЯТЬ

“Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душа своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?” (Марка 8:36).

На палубе большого парохода стоял человек и развлекался тем, что подкидывал и схватывал какой-то блестящий предмет. Пассажиры, глядя на его забаву, спросили: “Что это у вас?” – “Это – драгоценный алмаз”, – ответил человек, – “он составляет всё мое имущество,

которое я продал, чтобы приобрести этот алмаз: эта драгоценность представляет собой работу всей моей жизни”. – “Если это так”, – заметил один из пассажиров, – “то я на вашем месте не обходился бы с ним так легкомысленно”.

(Продолжение на стр. 29)

ЦІНА ЛЮДСЬКОЇ ДУШІ

Часто в нашому житті ми допускаємо непоправні помилки: головне вважаємо другорядним, і навпаки – другорядному віддаємо пріоритет. Нерідко усвідомлюємо цю помилку тільки коли зовсім втрачаємо можливість її виправити.

Іноді трапляється ще гірше, коли ми свідомо віддаємо перше місце гріховній пожадливості, котра відчутно і наглядно руйнує наше здоров'я, здоровий глузд, і храм душі – наше тіло. Переконувати вас у цьому, вважаю, нема ніякої потреби. Якщо ви не особисто на собі пережили згубні наслідки таких явищ, як пияцтво, куріння, наркоманія та інші, то із спостережень за оточуючими нас, лякаємось жахливих результатів цього гріха. Нерідко від цього страждає не тільки той, хто вживає, але це згубно впливає і на його сім'ю, потомство, від котрих іноді залишаються лише руїни.

Хоч з великим докором сумління, усвідомлюючи своє поневолення гріху, але багато хто продовжує залишатись у полоні уявних задоволень. Деякі зі спаленим сумлінням, обманюючи самих себе, заспокоюються уявою безвідповіданості за такий спосіб життя. Саме таких Біблія застерігає: “Не обманюйте себе – ні розпусники, ні ідолопоклонники, ні перелюбники, ні блудодійники, ні мужоложники, ні злодії, ні користолюбці, ні п'яниці, ні злоріки, ні хижаки, Царства Божого не наслідують. І такими були декотрі

з вас, але обмились, освятились і оправдалися іменем Господа Ісуса Христа і Духом Бога нашого” (1 Коринтян 6:9-11).

Як бачимо, навіть із таких гріховних пут є вихід та шлях до спасіння. Це шире покаяння перед Богом, залишення вищезгаданих гріхів, і більше їх не повторення. Вірою в Кров Христа, як єдиний засіб очищення душі, ми одержуємо

прощення, спасіння та вічне життя.

Багатьма вищезгадані пороки визнаються за гріх, але скільки ще таких, які і не вважаються гріхом, та в кінці кінців приводять до таких же жалюгідних наслідників. Наприклад, гонитьба за безмірним багатством.

На перший погляд, в цьому не вбачається нічого гріховного або небезпечноного для спасіння душі, але в кінцевому рахунку нерідко приводить до катастрофічного результату. Своїм сучасникам, а сьогодні через проповідь Євангелія, Христос пропонує таке запитання: “Яка користь людині, якщо вона здобуде весь світ, а душу свою занапастить? Або який викуп дасть людина за душу свою?” (Матвія 16:26).

Щоб зробити хоч найменше порівняння важливості питання, запропонованого Христом, порівняємо його з ціною нашого тіла. Запити тіла нам дуже добре відомі. Регулярно тричі на день ми його годуємо, зодягаємо, своєчасно задоволяємо сном та іншим відпочинком, і тому подібне. І,

незважаючи на задоволення усіх цих потреб, його доля – 70-80 років, які включають хвороби, страждання, а потім неминуче зотління.

Але, без ніякого перебільшення, за оцінкою Самого Христа, ціна душі людини перевищує скарби цілого світу, разом взяті. Чи можемо ми збагнути та усвідомити цінність нашої душі? Аж ніяк! Правда, коли настає момент залишення душою тіла (що ми називаємо смертю), то в передсмертній агонії мільярдери пропонують свої капітали тим, хто затримав би душу в тілі, тобто продовжив життя. Але душа невблаганно, корячись Божому присуду, залишає свій дочасномешкальний намет.

Усвідомлюючи, що вічна доля душі вирішується самою людиною, доки вона в тілі, ми напівсвідомо погоджуємося з визначенням Христа: “Щоб ви знали, що Син Людський має владу на землі прощати гріхи!” (Марка 2:10).

І якщо відведений нам час ми не використаємо для покаяння, то після смерті виправлення становища немає. Але все-таки свідомість свердлить

невгамовне запитання: “Яка ж ціна нашої душі, якщо скарбів цілого світу недостатньо для її викупу?” Вичерпну і недвозначну відповідь на це запитання дає Той, Кому Ім'я – “Правда і Життя”. Читаємо: “Бо так Бог полюбив світ, що віддав Сина Свого Єдинородного, щоб кожен віруючий у Нього не загинув, але мав життя вічне” (Івана 3:16). Той же апостол Іван переконує віруючих християн: “Дивіться! Яку любов дав нам Отець, щоб нам називатись і бути дітьми Божими” (1 Івана 3:1).

Отже, Творець Всесвіту ради спасіння грішної людини залишив Славу Отця та ангелів, через діву Марію зодягнувся в людське тіло, щоб Своєю смертю викупити людину від кари за гріх. Добровільно взявши на Себе суд та заслужене нами прокляття, Він задовольнив Боже правосуддя. І тепер прощення гріхів, спасіння душі та вічне життя пропонується нам як Божий подарунок, який ми повинні взяти рукою віри та покаянням в наших гріхах.

Цеона Петро Антонович,
м. Чернівці

ДУШУ ПОТЕРЯТЬ

(Начало на стр. 27)

– “О, подбрасывание для меня составляет большое удовольствие”, – ответил человек и снова бросил драгоценный камень в воздух.

Сделал ли пароход поворот или было

– ВСЕ ПОТЕРЯТЬ

еще что-либо – но только человек не успел подхватить алмаз и он упал в море. Работа всей жизни, с трудом собранное имущество – всё это в одну секунду навсегда погибло...

Читатель, ты говоришь, что ничего подобного в жизни не бывает, что никакой человек не был бы так глуп, – и всё-таки бывают такие глупые люди.

Этот драгоценный алмаз – твоя душа, с которой ты производишь легкомысленную игру. Если ты потерял душу – потерял всё. Если ты потеряешь что-либо другое, то это можно заменить (по крайней мере, в большинстве случаев). Но потеря души незаменима. Душу потерял – всё потерял!

*Руки, держащие Вашу жизнь — руки пронзенные:
всякое испытание исходит от Того,
Кто Сам пострадал,
Кто покорился смерти за предавших Его на смерть.*

**Предлагаем Вам посетить
встречи поклонения Богу**

Адрес церкви: _____

Время служения: _____

А ЖИЗНЬ – ЧТО?

“И как человекам положено однажды умереть, а потом суд”
(Евреям 9:27).

“За то, что он возлюбил Меня... явлю ему спасение Моё”
(Псалом 90:14-16).

Малыш родился, и с минуты этой
Пошёл отчёт его земным годам.
Кем будет он? Строителем? Поэтом?
Иль поведёт корабль по волнам?
Быть может, он приобретёт известность?
Несметное богатство соберёт?
Быть может, по долине тени смертной
Героем замечательный пройдёт?

Быть может, его именем потомки
Созвездие иль город назовут?
И, может быть, на годы славой громкой
Его дела и речи облекут.
Но всё это ничто! Ведь смерть настигла –
И жизнь его тотчас оборвала,
Почёт, утехи, денежные игры
И прочее в счёт вовсе не взяла.

В Писанье сказано, что человеку
Положено однажды умереть.
Казаху, русскому, японцу, греку,
Возмездие за грех всем людям – смерть.
Господь пределы времени отмерил,
Чтоб каждый человек Его искал
И через детскую простую веру
Жизнь вечную в Иисусе обретал.

„Родился человек! Каким он будет?
Чего достигнет? Что приобретёт?
Не важно это – слышите вы, люди?
Смысл жизни – не богатство и почёт!
Жизнь – это вера. Вера в Сына Божья.
Лишь у Христа блаженства жизни жить.
Здесь, у распятия, у креста подножья,
Склонившись, люди начинают жить!

Всё остальное – мрак. Глазами веры
Мы видим Агнца, что грехи понёс –
Твои, его, мои – всех-всех, без меры
И выстроил любви и счастья мост.
Блаженны люди, чьи грехи покрыты!
Их жизнь течёт, как полная река.
Они навечно с Неговой слиты –
Их ждут Небесной Славы берега.

Анна Лукс